

Ворчание (Жалоба)

Ма Цзин продолжал: «Мы отвечаем за открытие полей. Сяохуа, знаешь ли ты, что открытие полей - очень утомительная работа, и мы были настолько измучены, что наша кожа слезала. О, хорошо, ты открывал поле раньше? М-м, ты еще так молод, поэтому я сомневаюсь, что у тебя есть опыт в этом. Ты не поймешь боль открытия поля, холодного зимнего ветра, развевающихся снежинок, рукам было так холодно, что они трескались. Послушай, мои пальцы все еще не выздоровели, и они болят каждый раз, когда идет дождь».

Чжан Сяохуа посмотрел на Ма Цзина, который, очевидно, прервал свою историю и подумал о том, чтобы ударить его по рту, пока он не сгнил, итак он продолжил, и в то же время Сяохуа боялся, что Ма Цзин поднесет свои пальцы близко к его лицу, он посмотрел пристальнее. Он тайком подумал: «Этот Ма Цзин до невероятного смехотворен, у кого пальцы поотламываются от холода?»

Увидев, что Ма Цзин все еще пытался показать ему свои руки, Чжан Сяохуа быстро сказал: «Старший брат Ма, я тоже открывал поле, и это действительно утомительно. Почему бы тебе не продолжить рассказ о лекарственной области?»

«Кашель, кашель, ты открывал поле раньше? В этом случае ты должен знать о трудностях восстановления поля. Ма Цзин улыбнулся, продолжая: «После открытия поля они преследовали нас и больше не пускали нас в поле. Холлмастер Бай и старший Ху из аптечного зала заняли поля и выращивали на них какой-то тип травы, и все мы думали, что мы можем заботиться об этих травах. Сяохуа, эта трава должна быть чем-то ценным, и, если за ней хорошо ухаживать, глава определенно вознаградит нас большим бонусом, и он увеличит нашу ежемесячную зарплату. Если бы наша ежемесячная зарплата была увеличена, я определенно смог бы вернуть Маленький Красный Персик домой, в качестве моей невесты». Глаза Ма Цзина, которые глядели далеко в ночное небо, как будто возвращались в комнату.

Чжан Сяохуа срочно спросил: «Кто такой маленький красный персик?»

«Маленький красный персик - это дом пьянящего аромата... кашель» Ма Цзин остановил свое объяснение и сказал: «Во, я сказал слишком много. Даже если нет ежемесячного прироста заработной платы, это будет достаточно хорошо, если они позволят посмотреть на драгоценную траву, чтобы наша жизнь была, по крайней мере, не такой мирской. Однако...»

Ма Цзин тогда сказал мстительным тоном: «Они ... они фактически отгородили эти новые поля от остальных полей и даже запретили нам заходить на них. Затем они взяли четырех собак из аптечного зала секты Пьяомя, чтобы позаботиться о травах, и эти собаки на самом деле получают лечение..., которые лучше, чем у нас, они получают не только три серебра в месяц, и еда, которую они едят, лучше, чем наша, Экипаж, который они используют, является первоклассным, и даже отель, в котором они останавливаются, имеет на четыре звезды больше нашего».

«Разве ты не согласен с тем, что это несправедливо до крайности? Не только я, но и все мы, братья, недовольны договоренностями, и мы хотели выпустить наш гнев на них, но... но...» Ма Цзин, сжал зубы от гнева, начав заикаться.

Чжан Сяохуа с любопытством спросил: «Но что?»

«Вздых ...». Ма Цзин вздохнул еще раз, и он с отчаянием опустил голову, прервался и сказал:

«Но мы не знаем боевых искусств, так как мы можем победить их?»

«Ах! Вы все не знаете боевых искусств?» Чан Сяохуа удивленно воскликнул.

«Зачем? Странно ли не знать боевых искусств? Кто говорит, что слуга должен знать боевые искусства?» Ма Цзин был недоволен, когда увидел удивление Чжан Сяохуа.

«Но...» Чжан Сяохуа не мог сказать ничего другого, думая про себя: «Если вы не знаете боевых искусств, то кто будет учить меня им».

«Но что? Может быть, ты знаешь боевые искусства? О, верно, ты был завербован Лотосом, ты определенно знаешь боевые искусства. Маленький брат, давай найдем день, чтобы обучить вашим боевым искусствам брата, хорошо?» Ма Цзин, казалось, проснулась от его оцепенения, и он попытался встать с постели, чтобы подойти к Чжан Сяохуа.

Чжан Сяохуа быстро махнул рукой и ответил: «Старший брат Ма, я выгляжу так, как будто знаю боевые искусства?»

Ма Цзин изучил Чжан Сяохуа несколько раз взглянув и подозрительно сказал: «Я не могу сказать, но я слышал, что ученики Пьяомя начинают обучаться боевым искусствам, когда им от четырех до пяти лет. Поскольку ты старше, твои боевые искусства должны быть потрясающими».

Чжан Сяохуа горько улыбнулся и сказал: «Если бы я учился боевым искусствам с четырех или пяти лет, мне по-прежнему нужно было бы выращивать травы в горной вилле?»

Ма Цзин поднял голову и задумался, а затем сказал: «Верно, ты был бы в горной вилле Пьяомя, а не в горной вилле Хуаньси». Затем он перекрестился и снова занял удобную позицию.

Тем не менее, Ма Цзин все еще казалась любопытной, когда он спросил: «Как ты добрался до организации Лотос и как ты добрался сюда оттуда? Разве в Лотос не гораздо лучше, чем здесь?»

Чжан Сяохуа горько улыбнулся и объяснил: «Не то, чтобы я не хотел оставаться в Лотосе, но, когда я попытался подать заявку на позицию курьера, я был отклонен, а пока я разговаривал с четвертым дядей Вэнь, старшим Сестра Цюй Тун из горной виллы искала другого помощника, и она выбрала меня по совпадению. Поскольку мне больше некуда было идти, я решил приехать сюда».

Ма Цзин прищурился и сказал: «Эн, курьер должен рисковать жизнью, кто посмеет нанять тебя, учитывая твой возраст. Что? Цюй Тун, почему она тебя выбрала? Ты ее знаешь?»

Глаза бусины Ма Цзина расширились настолько, насколько это было возможно, и свет, казалось, стрелял из них. Чжан Сяохуа быстро объяснил: «Я знаю старшую сестру Цюй Тун, просто потому, что она пожалела меня, мне некуда было идти, поэтому она предложила мне место здесь».

Ма Цзин кивнул головой и сказал: «Правда, Цюй Тун - добродушная дама. Мало того, что у нее хорошая личность, ее фигура тоже неплохая, эта задница, эта грудь...»

В глазах Ма Цзина появился разительный блеск, и он, казалось, прошел через пространство, чтобы добраться до Цюй Тун, которая была занята посещением Оу Янь.

Проговорив почти все время, Ма Цзин внезапно повернулся к Чжан Сяохуа и улыбнулся. Он сказал: «Несмотря на то, что Цюй Тун привел тебя сюда, у тебя не может быть никаких планов. Она - женщина мечты нашего брата, и я не знаю, как много из нас тайно влюблены в нее, понимаешь? Комната рядом с нами...»

Чжан Сяохуа потерял дар речи, этот Ма Цзин не был нормальным, десятидневные ежедневные дела всех людей были изучены им. В то же время Чжан Сяохуа мысленно заметил, что в будущем он должен был избегать этого занятого человека любой ценой.

Погрузившись и удовлетворив свою жажду, Чжан Сяохуа слушал бесконечную болтовню Ма Цзина, удивившись, когда последний заснул. В комнате был неприятный запах, но пока Чжан Сяохуа слушал рассказы, его глаза начали закрываться, и он заснул, не осознавая этого.

Когда Ма Цзин почувствовала жажду и собиралась встать, чтобы выпить воды, он понял, что Чжан Сяохуа заснул, и он поиграл на флейте с быком. Таким образом, он спокойно выпил немного воды, поскользнулся на своих туфлях и отправился найти кого-то другого.

Было ночное время, но в комнате не было тихо. К счастью, Чжан Сяохуа давно спал, потому что, когда Ма Цзин наконец уснул, его храп, сотрясающий землю, и даже мог пропустить хлопок в ухо. Это было похоже на то, как капает вода, и он иногда говорил во сне. Когда он этого не делал, он размалывал зубы и вызывал раздражающий звук «джидзи». Наш бедный Сяохуа, к счастью, он крепко спал, несмотря ни на что, он не просыпался ночью, иначе он бы испугался.

Мм, даже если бы он проснулся, он сразу упал бы в обморок от ужасного запаха в комнате и не имел бы возможности слушать какие-либо шумы, не удивительно, что Ма Цзин не вымыл ноги.

Тем не менее, наш Чжан Сяохуа не мог чувствовать запах грибка Ма Цзина в тот момент. Его дыхание было длинным и легким, как будто этого не было, и, если бы кто-то должен был подставить свой палец к его носу, они поймут, что не чувствуют его дыхания. Может быть, это был воздух, который он вдыхал? Или, может быть, он в этот момент не использует свой нос, а вместо него он дышит порами? Никто не знает.

Утром следующего дня Чжан Сяохуа очнулся, и до того, как он вспомнил, где был, пронзительный запах пронзил нос. Чжан Сяохуа был похож на кролика, который оставил свою нору, он выстрелил как стрела к двери и, выйдя, сделал несколько глубоких вдохов свежего утреннего воздуха. Только тогда он вспомнил, что он был в горной вилле Хуаньси, и о нынешней ситуации, в которой он был.

Когда он повернул голову и посмотрел на свой дом, который ничем не отличался от других, он обсуждал, должен ли он вернуться. Увидев, что во дворе пусто, он догадался, что все остальные еще спали, поэтому он уверенно шел к круглой наружной двери.

Когда он прибыл накануне, небо уже было темным, поэтому он не смог хорошо осмотреться, и хотя у него было общее понимание структуры горной виллы Хуаньси, он все еще был шокирован видом, когда вышел за дверь.

Сцена перед ним была подножием горы, и он мог увидеть многочисленные поля. Был даже лес, а рядом с ним были многочисленные дома, которые до бесконечности тянулись до него, так это горная вилла Хуаньси? Почему она кажется намного больше деревни Го?

Гора, казалось, была частью горной виллы Хуаньси, было много деревьев и полей, которые выглядели как следы шагов на ней. Чжан Сяохуа был смущен, как могли быть поля на горе?

Чжан Сяохуа был слишком ленив, чтобы думать дальше после своего первого удивления, в конце концов, у него будет возможность взглянуть, так как он уже решил жить здесь. Его разум был расширен многими новыми вещами, которые он видел в эти несколько дней, и тогда он подумал, что эта поездка не будет пустой тратой, даже если ему не удастся научиться боевым искусствам.

Когда он подумал об изучении боевых искусств, сердце Чжан Сяохуа стучало, он посмотрел на солнце и сглотнул, прежде чем ощутить глоток тепла, который спустился в его живот, создав удобное ощущение по всему телу. Утром это мероприятие стало ежедневным домашним заданием.

После этого его память вернулась к демонстрации шестого кулака, который он видел в Лотосе, и он начал каждый раз пробовать каждое движение. Однако, выполнив первые несколько ходов, он забыл остальное, что следовали за ним, и хотя он пытался вспомнить, последующие шаги не возникли в его памяти, может быть, он действительно не подходил для боевых искусств?

Однако второму брату удалось научиться так быстро, и, поскольку они разделили одну и ту же кровь, не может быть такой большой разницы между ними?

Подобно тому, как Чжан Сяохуа думал о боли, он повернул голову и увидел пару глаз, смотрящих на него, это был мужчина средних лет в хороших одеждах со вчерашнего дня.

Чжан Сяохуа поспешно подошел, чтобы поприветствовать его, тот также улыбнулся и вернул приветствие, прежде чем встать сбоку, приняв позу, он принялся практиковать кулак. Чжан Сяохуа не знал, что делает человек, но он чувствовал, что это похоже на движение дракона и шаг тигра, и каждый кулак несет порывы сильного ветра. Чжан Сяохуа был поражен и несравненно завидовал.

Вскоре после этого другие трое хорошо одетых людей вышли и остановились в разных местах, чтобы попрактиковаться в своих боевых искусствах, а Чжан Сяохуа наблюдал за ними издалека. Он продолжал следить за ними, пока они не закончили свою практику, и последовал за ними, когда те вернулись во внутренний двор. Когда он взглянул на спины уходящих людей, он не мог не подумать: «Если я смогу справиться с этим движением рук, я смогу защитить свою семью, только я не знаю, готовы ли они научить меня ей?»